

23.09.97.

Леонтьев Валерий

20
МЕТРОНОМ

КУРАНТЫ

-1997.-17-23 сент.-с.26

СТАХАНОВЕЦ ЛЕОНТЬЕВ

БОРЕТСЯ С ЛЕНЬЮ И ПЫЛЬЮ

Валерий ЛЕОНТЬЕВ — пружина и взрыв на сцене, но тихая заводи после концерта. Он поет о счастливой любви, а в глазах детское одиночество. Он не похож на участника "Звездных войн" — как только выжил такой на эстраде?

— Валерий Яковлевич, то, что вы купаетесь в лучах славы, как-то скрывается в вашем внутреннем благополучии? С каким настроением вы просыпаетесь по утрам?

— Нигде и никогда у меня не было такого, чтобы сказать себе: я любимец публики! Я звезда! — и с таким настроением выйти на сцену. Никогда не испытывал такого ощущения, и слава Богу. Редкие моменты, когда чувствуешь удовлетворение — хороший телепоказ, удачный номер, — но это быстро проходит.

— Этак сгорая крикнуть: "Ай да сукин сын!" — и опять опечалиться?

— Все дело в моем характере — я никогда не чувствую себя в порядке, всегда преодолеваю внутреннюю неуверенность. Меня постоянно изводит ощущение чего-то недоделанного, я постоянно угрызаюсь, что совершил не тот поступок, не так вел себя и неправильно вышел из ситуации... Моя жизненная политика всегда состояла из одного пункта: "Иди и пой!" Во всем остальном я следовал исключительно интуиции. И в то время, когда нас пытались втиснуть в общие рамки, когда на телевидение писали: "Уберите с экрана патлатого, он в обтяжку!" — и советовали надеть на меня штаны, подстричь и побрить. Но время показало, что я двигался верно: теперь все патлатые — в штанах и без штанов. А я остался таким, каким был всегда. Со мной остались мои давние поклонники. Они организовали фан-клуб. Если мне что-то надо из старых

статей или фотографий — они с готовностью приходят на помощь.

— А что-то вам дарят, кроме цветов?

— Люди у нас очень хорошие. Заботливые. Одна женщина вынесла мне на сцену пакет, а в нем очень красивый, стильный, теплый свитер.

— С какой интенсивностью вы работаете?

— Как стахановец. По двадцать восемь концертов в месяц. Плюс огромное количество съемок и звукозаписей. У нас не существует режима. Жизнь и ее течение зависят от того, когда прилетел самолет, приехал поезд, пришла машина. Постоянно где-то досыпаем пару часов, прислонившись к чему-то или к кому-то. И все это не подчиняется самоощущению, настроению... Даже календарю не подчиняется: когда у народа праздники, у нас будни.

— А как же ваш шикарный дом с бассейном и тренажерным залом?

— Все-все есть, это правда. Но за месяц могу переночевать дома один раз. Форму поддерживаю простейшими упражнениями, которые можно исполнить в любой гостинице. Ноги под кресло или под тумбочку — и качать пресс. Потом отжиматься от пола. Обычно делаю пять раз по пятнадцать отжиманий. Немного. Но я не ставлю задачу победить в соревнованиях по бодибилдингу. Упражнения держат меня в определенном весе и геометрической форме. А так я лентяй.

— Это заметно по вашим рассказам...

— Правда-правда. Но понимаю — если останусь месяца на три, наверное, распухну. Хотя ничегонеделание — это по-прежнему мое любимое занятие. Но работать надо, и я ежедневно, ежедневно через силу гоню лень. Благодаря войне с ленью и нахожусь до сих пор на поверхности.

— У вас есть своя диета, позволяющая сохранить молодость тела и бодрость духа?

— Я могу есть все подряд, вот только что перед вашим приходом смолотил полбатона колбасы. Я совершенно не избирателен в еде, удовлетворяю голод консервами, хлебом — что найдется. Но больше люблю морепродукты, рыбу. Я не поклонник фешенебельных ресторанов, и мне действительно приятно посидеть свободно в маленьких чистых кафе. Особенно за границей, где меня никто не узнает и не обращает на меня внимания.

— Вы меня удивили — сейчас модно переходить на растительную диету, отказываться от алкоголя. Глядя на вас, я рассчитывала услышать много рецептов здорового образа жизни.

— Нет. Разве что последнее время ограничиваю себя в выпивке. Я в какой-то момент почувствовал, что выпивка мешает работе — труднее стало восстанавливаться после возлияний. К счастью, я никого не оскорбил по пьянке и не садился пьяным за руль. Но когда понял, что обилие выпивки ломает график репетиций, ослабляет понимание событий и все такое — я стал осторожнее.

— Как вы относитесь к таблеткам?

— Как все люди. Если болит что-нибудь, принимаю обезболивающее. У меня нет особенных методов самолечения.

— Что же получается — вы тот самый вечный двигатель, который не нуждается в подзарядке? Судя по вашим словам, вы никогда нормально не отдыхаете и не питаетесь по-человечески.

— Это неправильный вывод. У меня есть свой секрет: я слушаю зал. До концерта — это шарканье ног. А после концерта — смеются, галдят, уходят в приподнятом настроении. Вот вам и подзарядка для меня.

Когда выдается свободное время, я люблю читать. Дышать, есть и читать — для меня одинаково необходимые вещи. В моем доме есть большая библиотека. В ней много подаренных книг. С надписями поклонников. Я люблю читать самую разную литературу, когда есть время. Храню и книги, что читал в детстве, — затертые, потрепанные. Я сохранил их, всюду возил с собой, чтобы теперь не расставаться. Их перечитываю и вспоминаю старые времена. Когда плохое настроение или тревожат какие-то предчувствия, самое успокаивающее занятие — протирать книжные корешки. Аккуратно, влажной тряпочкой, заглядывая внутрь. Это, кстати, единственная домашняя работа, которую я всегда делаю сам.

— А вы сами не пытались заняться сочинительством?

— Было дело, баловался этим. Хочу написать книгу, большой роман. Не мемуары и не дневник, а полноценное художественное произведение, написанное от лица очевидца. Все-таки это будет роман о шоу-бизнесе. Драма. Трагических и комических ситуаций у нас сколько угодно, нужна только хорошая художественная огранка — и получится роман с элементами триллера.

— Возможно, на литературном приеме вы тоже станете звездой первой величины?

— Не исключено. Экстрасенсы, прорицатели и гадалки как сговорились — они обещают мне какой-то грандиозный успех после пятидесяти. Появится какая-то почва, на которой я буду процветать. Жду. Недолго осталось. Может быть, это будет и литература, кто знает?

— Несколько лет назад вы пробовались на роль Христа на киностудии Довженко. Что было дальше?

— Я прошел кинопробы. А потом представил себе, что вдруг фильм получится удачный и будет иметь огромный успех... Это было очень реально при том обвальном интересе, который возник в те годы к религии. И для миллионов верующих людей актер, воплотивший на экране священный образ, становится как бы реальным, земным воплощением Христа. Мог ли я на следующий день после премьеры этого фильма, выйти на сцену и делать то, что я обычно делаю? Невозможно! И я категорически отказался от роли.

Кстати, помните фильм "Иисус из Назарета"? Никто не помнит имени актера, блистательно сыгравшего в этом фильме роль Христа. Ватикан наложил вето на его дальнейшую творческую карьеру, заплатив ему двадцать миллионов долларов за то, чтобы он никогда больше ни в каком качестве не появился ни на театральной сцене, ни в кино, ни на телевидении. Потому что он стал "лицом" Иисуса.

— Когда-то вы рисовали эскизы костюмов. Что рисуете сейчас?

— Да, я сам придумывал свой имидж.

Рисовал костюмы, которые хотел надеть, и шел в какой-нибудь Дом быта, просил это сшить. Обычно от меня шаркались, часто смеялись. И пришлось выучиться элементарному крою, и долгие годы сам шил себе сценические костюмы. Но это все в далеком прошлом. Сейчас я могу нарисовать силуэт, чтобы увидеть себя со стороны и подобрать что-то похожее.

— Есть в вашем окружении люди, которые могут сказать — это тебе не идет?

— Да. Любый человек из коллектива может сказать: "Тебе это как на корове седло!"

— И будет тут же уволен?

— Нет. Но сразу вещь я выброшу — сто раз подумаю, может, все же критик ошибается?

— Всем известно, что вы интересуетесь мистикой. Например, перстень в виде жука скарабея с большим рубином во рту оберегает вас от чего-нибудь?

— Этот перстень мне подарила Алла Пугачева. Не знаю, от чего он меня оберегает, ведь рядом нет другого Валерия Леонтьева, который не носит этот перстень. Так что не с чем сравнивать.

— А вам знаком способ исправлять настроение новыми приобретениями? Может быть, стоит поменять мебель или обои?

— Конечно. Я радуюсь покупке, но — первые пять минут. Потом вещь перестает замечать, она становится частью жизни. И настроение возвращается.

— У вас много денег, ведь вы звезда. А легко ли вы с деньгами расстаетесь?

— Много денег не бывает. И я ими не разбрасываюсь. Они слишком тяжело достаются. Но, конечно, по сравнению с американцами мы очень расточительны. Там точно учитывается каждый цент. В любом доме хранятся ящики со счетами, квитанциями, бланками — все аккуратно сложено, систематизировано. Когда ящик полон — заполняется следующий. Жизнь заставляет. Я пока этому не научился.

— И не научитесь — ведь для этого нужно жить в Америке. А вы — то там, то здесь.

— Вы не представляете, с каким ужасным чувством я уехал туда в первый раз! Со мной случается часто, что я еду куда-то в хорошем настроении, а там меня ждут неприятности. Или, наоборот, приходится преодолевать себя, а приезжаешь — и все замечательно. Так вот, садясь в самолет с отвратительным настроением, я приехал туда и почувствовал себя комфортно, хорошо. Там встретили меня мои старые друзья, люди, с которыми я всю жизнь работал. А вокруг американцы — они меня не знают, я могу ходить свободно куда захочу. Замечательно! Так что в Америку я езжу отдыхать.

— Но пока вы там отдыхаете, здесь молодые певцы наступают вам на пятки...

— Да, имен появилось огромное количество — за день две-три новые звезды, даже с приставкой "супер". У кого есть финансовая поддержка, тому несложно появиться в телевизоре. Достаточно купить песню, которая ложится на слух. Потом купить визажиста, костюмчик, эфирное время... И сколько такая звезда будет держаться на плаву? Пока не кончатся спонсорские деньги или не лопнет терпение зрителей...

Вопросы задавала
Раиса СКРЫПАН.